

УДК 340.1

Бурдин Константин Константинович

Магистрант

2 курс, юридический факультет

Ульяновский государственный университет

Российская Федерация, город Ульяновск

**ПРАВООТНОШЕНИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ЮРИДИЧЕСКИЕ
ФАКТЫ КАК ВТОРАЯ СТАДИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ
ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу второй стадии гражданско-правового механизма защиты прав потребителей при оказании платных медицинских услуг в Российской Федерации – правоотношениям и связанным с ними юридическим фактам. Идеи, изложенные в настоящей работе, применимы по отношению к любому механизму правового регулирования. Исследование основано на теоретических взглядах отечественных ученых-юристов, а также анализе судебной практики.

Ключевые слова: правовое регулирование, механизм правового регулирования, стадии механизма правового регулирования, правоотношения, юридические факты, платные медицинские услуги.

Burdin Konstantin Konstantinovich

Master student

Second year, law faculty

Ulyanovsk state University

Russian Federation, Ulyanovsk city

**LEGAL RELATIONS AND ASSOCIATED LEGAL FACTS AS THE
SECOND STAGE OF THE MECHANISM OF THE LAW REGULATION
FOR PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN PROVIDING PAID
MEDICAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the second stage of the civil law mechanism for protecting consumer rights in the provision of paid medical services in the Russian Federation – legal relations and associated legal facts. The ideas set forth in this paper are applicable to any mechanism of legal regulation. The research is based on the theoretical views of Russian legal scholar scientists and also on analysis of judicial practice.*

***Key words:** legal regulation, mechanism of legal regulation, stages of the mechanism of legal regulation, legal relations, legal facts, paid medical services.*

Гражданско-правовой механизм защиты прав потребителей при оказании платных медицинских услуг (далее – механизм) представляет собой целенаправленный упорядоченный процесс правового воздействия на общественные отношения, связанные с оказанием платных медицинских услуг, учитывающий конъюнктуру рынка и актуальную экономическую ситуацию в конкретный момент, состоящий из целостной, единой системы взаимосвязанных между собой элементов (правовых средств), направленный на достижение одной главной цели – защитить права и законные интересы

потребителей при оказании им платных медицинских услуг на территории Российской Федерации.

В начале данной работы представляется важным обратиться к позиции, выраженной доктором юридических наук, профессором, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации Мироновым Василием Олеговичем совместно с кандидатом исторических наук, магистром права Зин Натальей Васильевной в актуальной научной статье «О механизмах правового регулирования и правового воздействия». Авторы отмечают: одним из ключевых свойств любого механизма является то, что его элементы искусственно «выстроены» таким образом, чтобы механизм и его составные части действовали согласованно, последовательно и поэтапно. Именно поэтому учёные и применяют термин «механизм» [1, с. 80].

В современной научной литературе некоторые исследователи даже определяют механизм правового регулирования как совокупность его стадий. Такую дефиницию следует считать уместной лишь при раскрытии сущности данных стадий [2, с. 27].

Исследование стадий механизма позволяет постичь понимание того, каким образом происходит преобразование предписаний правовых норм в правомерное поведение участников регулируемых им общественных отношений.

Тщательно исследуя механизм, можно увидеть два ключевых момента:

1. Посредством каких правовых средств происходит специально-юридическое воздействие на общественную жизнь;
2. Какие логично структурированные этапы проходит это воздействие [3, с. 14].

В процессе своего осуществления, правовое регулирование общественных отношений складывается из определенных стадий (этапов) и соответствующих им правовых (юридических) средств (элементов) [4, с. 19].

Каждый из этапов механизма начинает и реализует своё действие в силу конкретных обстоятельств.

Итак, продолжим рассуждения, основываясь на идее, что механизм правового регулирования – это поэтапный процесс «развёртывания» объективного права, в котором все элементы соединяются, что приводит сам механизм в движение [5, с. 32].

Изучая актуальную юридическую литературу, можно убедиться, что современные отечественные учёные-юристы выделяют универсальные три последовательных стадии, присущие любому гражданско-правовому механизму:

1. Нормативная основа (издание и действие норм национального и международного права) – начальная, организационная стадия;
2. Правоотношения на основе юридических фактов – преобразующая (переходная) стадия;
3. Реализация права – завершающая стадия.

Следует отметить, что каждая из названных стадий представляет собой правовое (юридическое) средство в рамках гражданско-правового механизма.

Ввиду того, что настоящие стадии являются универсальными, следовательно, идеи, изложенные в настоящей работе, применимы по отношению к любому механизму правового регулирования.

Настоящая статья посвящена второй стадии гражданско-правового механизма защиты прав потребителей при оказании платных медицинских услуг в Российской Федерации – стадии возникновения прав и обязанностей - юридическим фактам и правоотношениям.

Исследуя научную литературу, посвящённую стадиям механизма правового регулирования общественных отношений, можно увидеть, что нередко учёные разделяют данную стадию на две:

1. Юридический факт рассматривается как вторая стадия;
2. Правоотношение представляется как третья стадия.

Доктор юридических наук, советский правовед Гревцов Юрий Иванович, проведя правовой анализ сущности механизма правового

регулирования, пришёл к выводу, что юридический факт – это не элемент и не стадия механизма, а лишь «предпосылка правового отношения и не больше» [6, с. 73] (значение юридического факта, по мнению учёного, заключается исключительно в обеспечении перехода от стадии 1 «правовая регламентация» к стадии 2 «правоотношения»). Рационально согласиться с идеей, что юридический факт – связующее звено между нормой права и реальной действительностью.

Ввиду того, что по своей природе правоотношения возникают, развиваются и прекращаются в непосредственной зависимости от юридических фактов, считаем возможным объединить данные две тесно взаимосвязанные стадии в одну единую – правоотношения и связанные с ними юридические факты.

Советский правовед, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР Александров Николай Григорьевич был убеждён, что правоотношение отличается от общественного отношения двумя факторами:

1. Правоотношение выражается или может выражаться в актах волевого поведения людей;
2. Правоотношение урегулировано правовыми нормами [7, с. 73].

Что же следует понимать под термином «правоотношение»? Представляется целесообразным обратиться к позиции доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ Ершова Валентина Валентиновича, который под правоотношением понимает урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, обеспеченных государством [8, с. 21].

Данное определение представляется необходимым дополнить следующей фразой: гражданские правоотношения возникают по поводу материальных и нематериальных благ [9, с. 48]. Иными словами, лица

вступают в правоотношения ввиду наличия законного интереса в материальных и (или) нематериальных благах.

По своей сути, в виду того, что отношения, урегулированные правовыми нормами, возникают между определёнными, конкретными лицами, связанными между собой правами и обязанностями, обеспеченными государством, то правоотношение – это всегда индивидуализированное (персонифицированное) отношение.

Традиционно, выделяются следующие виды правоотношений:

- по отраслевому признаку: гражданские (гражданское право), уголовные (уголовное право), трудовые (трудовое право), семейные (семейное право), налоговые (налоговое право) и т.д.;
- по функциональному признаку: регулятивные (призванные регулировать общественные отношения) и охранительные (защищающие общественные отношения от посягательств);
- по характеру правовых норм: материальные (устанавливающие содержание прав и обязанностей) и процессуальные (регулирующие порядок разрешения конкретных дел);
- по степени определённости участников: абсолютные (уполномоченному лицу противостоит неопределённый круг обязанных лиц) и относительные (уполномоченному лицу противостоит определённое обязанное лицо);
- по степени конкретизации (индивидуализации) субъектов: общие (без персонификации) и конкретные (с персонификацией) [10, с. 6].

В рамках данной работы особый интерес для нас представляет гражданско-правовое отношение – урегулированное нормами гражданского права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, обеспеченных государством [11, с. 505].

Сопоставляя вторую стадию гражданско-правового механизма с первой, можно прийти к логическому умозаключению, что вступившие в законную

силу нормы и принципы права выступают юридической оболочкой правоотношений, без которой правоотношения как таковые не могут существовать [12, с. 110].

Однако правоотношение не может возникнуть, подвергнуться изменениям либо прекратиться лишь на основе норм и принципов права. Для того, чтобы эти нормы начали фактически функционировать, необходимы юридические факты. Поэтому они имеют особое значение для возникновения, изменения и прекращения любого правоотношения.

Российский правовед, профессор Капустин Михаил Николаевич о значении юридических фактов для права как такового писал следующее: «Право не имело бы реального бытия без юридических фактов и наоборот без права эти факты имели бы характер случайности» [13, с. 88].

Итак, если юридический факт связан с определением специальных условий, при наступлении которых общие правила (нормативно-правовая основа) переходят к более детальным, то правоотношения же – с выявлением конкретной юридической связи с определенным разделением субъектов на управомоченных и обязанных [14, с. 20].

Другими словами, если первая стадия механизма правового регулирования связана с общим, неиндивидуализированным воздействием права, то вторая стадия – с индивидуализированным, когда происходит конкретизация прав и обязанностей определённых субъектов регулируемых правоотношений. Итак, правоотношения строятся на основе норм права и наличии юридических фактов, когда неиндивидуализированные положения правовых норм конкретизируются в персонифицированное правило поведения для соответствующих лиц.

Стоит отдельно подчеркнуть, что степень такого рода индивидуализации прав и обязанностей конкретных субъектов права напрямую зависит от необходимости индивидуализации законных интересов этих субъектов.

Продолжая логическую цепочку, можно заключить: преобразование абстрактных статутных правовых положений в конкретные (персональные) возможности субъектов права невозможно без юридических фактов.

При этом, важно понимать, что на практике для того, чтобы данная стадия пришла в действие, началось воздействие на общественные отношения, необходима целая система юридических фактов (фактический состав), один из которых выступает решающим.

В дальнейшем, третья стадия механизма (реализация права, в том числе в форме правоприменительного акта) скрепляет юридические факты в единый состав, придаёт им достоверность и влечёт возникновение субъективных прав и юридических обязанностей субъектов отношений, создавая возможность для удовлетворения прав и законных интересов граждан и организаций (поскольку обычные граждане и организации не являются компетентными управомоченными органами и не являются правоприменителями, следовательно, они не могут самостоятельно удовлетворить свои интересы в тех случаях, когда необходим акт применения права – главным образом, правоохранительный акт применения права).

Доктор юридических наук Дикажев Мухарбек Магомедович, кандидат политических наук Гандалоев Руслан Баширович, Барханов Магомед Абдумуслимович в своей совместной научной статье «Понятие юридического факта в гражданском праве» дают следующее определение: «Юридические факты – определенные социальные обстоятельства (действия, события), вызывающие наступление определённых правовых последствий: возникновение, прекращение или изменение правоотношений» [15, с. 82] (то есть это такие обстоятельства, которые необходимы для реального действия правовой нормы).

Исходя из данного определения, эти персональные (субъективные) права и обязанности субъектов права появляются только при наличии определенных социальных (жизненных) обстоятельств (событий либо

действий), закреплённых в нормах права (то есть в рамках первой стадии механизма правового регулирования).

Следует отдельно отметить, что хотя юридические факты в подавляющем своём большинстве зачастую исчерпывающе отражаются в нормах права, существуют и такие юридические факты, которые лишь косвенно, в общем виде, предусмотрены в действующем законодательстве (категория индивидуально определяемых юридических фактов).

Доктор юридических наук, профессор Исаков Владимир Борисович в своей монографии «Фактический состав в механизме правового регулирования» пришёл к выводу, что понятие юридического факта содержит в себе два ключевых положения:

- юридический факт – это явление объективной действительности (это явление существует в реальности): событие или деяние;
- данное явление действительности влечёт за собой порождение в силу указания норм права определённых правовых последствий [16, с. 7].

Но основании вышеизложенного, можно заключить, что если первая стадия (регламентация общих правовых норм) является организационной стадией, то вторая стадия (юридические факты и конкретные правоотношения) выступает уже в роли преобразующей, переходной стадии.

Одним из ярких примеров юридических фактов в современном обществе является договор, вследствие заключения которого чего между его участниками возникают определённые правоотношения.

Согласно действующему гражданскому законодательству под договором следует понимать соглашение нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (часть 1 статьи 420 ГК РФ). Следовательно, заключение договора всегда подразумевает акт волевого поведения его участников.

Рассуждая же относительно договора возмездного оказания медицинских услуг, можно смело утверждать, что он по своей сущности

направлен на то, чтобы вызвать юридические последствия: возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, заключение договора возмездного оказания медицинских услуг является юридическим фактом, а сложившиеся договорные отношения становятся правоотношениями.

Мировой судья судебного участка № 1 Фрунзенского района г. Саратова Павлова Юлия Валерьевна в своей научной статье, посвящённой основным подходам к пониманию юридических фактов, утверждает, что нередко юридическим фактом является не наличествующее обстоятельство, а наоборот, его отсутствие (отрицательные юридические факты). В частности, наличие либо отсутствия договора. Автор научной работы, будучи практикующим юристом (действующий мировой судья) приводит в качестве примера ситуацию, когда лица не достигли соглашения о приведении заключённого между ними договора в соответствии с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении в соответствии со статьёй 451 ГК РФ [17, с. 13].

Авторы, поддерживающие теорию отрицательных юридических фактов, понимают под ними такие социальные обстоятельства, отсутствие которых является основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений [18, с. 158].

Исходя из проанализированной научной литературы, посвящённой теории юридических фактов, можно понять, что к юридическим фактам следует относить только явления объективной действительности. Однако приведённый пример недостижения соглашения не подпадает под категорию юридических фактов по данному признаку, поскольку речь идёт об отсутствии обстоятельства реальной действительности (отсутствие события и действия), подтверждение которого необходимо суду при принятии по такому делу решения о расторжении или об изменении договора.

Таким образом, данные исследователи расширяют понятие юридического факта, включая в него не только действия и события, но и бездействие (итога: деяние, включающее в себя действие и бездействие, а также событие).

Древние римляне утверждали: «Nullius nulla sunt praedicata» (нет никаких признаков у того, чего не существует). В судебной практике описываемое явление нередко именуется формулировкой: «несостоявшееся событие и (или) деяние, которое не оставляет следов». В частности, такую фразу можно увидеть в практике Верховного суда РФ [19], судов общей юрисдикции [20] и Арбитражных судов [21].

В настоящий момент судебная практика относительно сущности отрицательных юридических фактов всё ещё не стала единообразной. Так, существуют следующие основные позиции судов относительно отрицательного юридического факта:

1. Он «не подлежит доказыванию в соответствии со сложившейся судебной практикой» [22];
2. Его, по общему правилу, объективно невозможно доказать [23] (наиболее распространённая позиция);
3. Его возможно доказать, но «в большинстве случаев это либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно» [19].

Наиболее распространённая позиция судов, связанная с объективной невозможностью доказывания отрицательных фактов, также отслеживается в актуальных решениях:

- В решении Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.02.2022 г. по делу № А65-3694/2021 [24];
- В решении Арбитражного суда Хабаровского края от 05.04.2022 г. по делу № А73-11161/2020 [25];

- В решении Арбитражного суда Красноярского края от 12.04.2022 г. по делу № А33-33303/2021 [26];
- В решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.03.2022 г. по делу № А56-102396/2021 [27].

Таким образом, представляется невозможным отклонять идею существования отрицательных юридических фактов, поскольку они находят своё отражение как в теории права, так и в судебной, правоприменительной практике. Ввиду этого, следует согласиться с более широким толкованием термина «юридический факт», включающим в себя не только наличие действия и (или) события, но и их отсутствие.

Ещё одной особенностью правовой природы юридических фактов, которая до сих пор является дискуссионной среди учёных-правоведов, касается соотношения таких понятий, как «юридические факты» и «юридически значимые обстоятельства».

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Кечекьян Степан Фёдорович в своем популярном научном исследовании «Правоотношения в социалистическом обществе» утверждал, что в объективной действительности, помимо юридических фактов, существуют и такие социальные обстоятельства, которые вызывают отличные от юридических фактов и правоотношений правовые последствия, поэтому их нельзя именовать юридическими фактами [28, с. 163]. Речь идёт об «юридически значимых обстоятельствах».

На настоящий день отечественный законодатель не даёт данному понятию легального определения (лишь косвенно затрагивает его в пункте 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ как «обстоятельства, имеющие значение для дела» - прямой коррелят анализируемого термина), хотя судебная практика полна судебных актов, в которых активно применяется данный термин. В частности, в судебных актах Верховного Суда РФ (в том числе, судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ [29]).

По мнению исследователя Балановского Валентина Валентиновича юридически значимые обстоятельства представляют собой «определяемые судом конкретные жизненные или процессуальные обстоятельства, которые нуждаются в доказывании в рамках процесса, а в определённых процессуальными нормами случаях принимаются в качестве доказанных или без доказательства, и сведения о которых, полученные в предусмотренном законом порядке, необходимы и достаточны для всестороннего объективного рассмотрения и разрешения дела судом» [30, с. 55].

Данное определение, на наш взгляд, представляется одним из наиболее полных и всеобъемлющих в современной юридической литературе. Тем не менее, формулировка «конкретные жизненные обстоятельства» чрезвычайно схоже с понятием юридических фактов. Итак, возникает вопрос: следует разграничивать данные два понятия либо считать их синонимичными?

Юридически значимые обстоятельства – более широкое понятие, чем юридические факты (то есть, они включают в себя, в том числе, юридические факты) в связи с тем, что юридические факты всегда связаны с концепцией движения правоотношений, но не всякий факт является таковым. Следовательно, юридически значимые обстоятельства по своей правовой природе – это не всегда юридические факты.

Российские суды в каждом процессе принимают во внимание великое множество юридически значимых конкретных жизненных обстоятельств, которые помогают ему рассмотреть и правильно разрешить дело. Однако далеко не всегда представленные участниками судопроизводства доказательства позволяют установить тот или иной юридический факт (например, факт оказания услуг или факт недействительности договора).

При этом стоит отметить, что квалифицировать то или иное конкретное социальное обстоятельство как юридический факт, то есть установить, какие нормы материального права придают данным обстоятельствам значение юридических фактов может только суд [31, с. 211].

В таких ситуациях наглядно видно, что юридически значимые обстоятельства в итоге не всегда приводят к возникновению, изменению, прекращению гражданских прав и обязанностей, не всегда воздействуют на правоотношения. Значит, не каждое юридически значимое обстоятельство является юридическим фактом. Ввиду этого, считаем нецелесообразным отождествлять данные понятия.

В рамках данного исследования также нельзя не упомянуть об известной позиции небольшого числа учёных (С.А. Хохлов, Н.Д. Корецкий, Н.В. Рубцова и другие), что договор выступает отдельным элементом механизма правового регулирования и даже проводят исследования на тему «механизма договорного регулирования» [32, с. 107]. Данное мнение на сегодняшний день вновь обретает свою популярность, на наш взгляд, по двум главным причинам:

1. Договор обладает особым свойством регулятивного характера;
2. В рамках современных экономических условий в России возрос интерес граждан и организаций в заключении тех или иных договоров, в том числе на коммерческой основе.

Свою позицию об отдельном механизме договорного регулирования исследователи подкрепляют, ссылаясь на идею доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки РФ Марченко Михаила Николаевича, который считал, что договор как теоретико-правовая категория является источником (формой) права [33, с. 8].

Элементами и стадиями такого механизма сторонники данной теории считают: заключение, изменение и расторжение договора [32, с. 111].

Бесспорно, что договор выступает «специальным самостоятельным правовым регулятором общественных отношений, создающим параметры правовых связей субъектов с определёнными целями и функциями» [34, с. 113], однако по одной лишь этой причине не следует рассматривать его как отдельный гражданско-правовой механизм. Договор может выступать в качестве элемента того или иного механизма правового регулирования, в

частности, гражданско-правового механизма защиты прав потребителей при оказании платных медицинских услуг в Российской Федерации.

В результате написания настоящей статьи достигнута цель: построение модели второй стадии механизма правового регулирования защиты прав потребителей при оказании платных медицинских услуг в Российской Федерации: «Правоотношения и связанные с ними юридические факты».

Использованные источники:

1. Миронов, В.О., Зин, Н.В. О механизмах правового регулирования и правового воздействия / В.О. Миронов, Н.В. Зин // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 11 (191). - С. 80-82.

2. Хвостова, А.В. «Механизм действия права»: содержание понятия / А.В. Хвостова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2022. - № 2 (94). - С. 24-30.

3. Владимирова, Д.С. Правоположения в механизме правового регулирования / Д.С. Владимирова // Вестник Академии права и управления. - 2021. - № 4 (65). - С. 13-18.

4. Суханова, А.А. Механизм правового регулирования как основа формирования отраслевых и специальных регулятивных механизмов в праве / А.А. Суханова // Правопорядок: история, теория, практика. - 2021. - № 4 (31). - С. 18-22.

5. Еркеев, И.Х. К определению понятия «государственно-правовой механизм» / И.Х. Еркеев // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 4. - С. 32-34.

6. Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения: монография / Ю.И. Гревцов; Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1981. – 82 с.

7. Александров, Н.Г. Трудовое правоотношение: монография / Н.Г. Александров; Москва: Изд-во Проспект, 2008. – 336 с.

8. Ершов, В.В. Правоотношения: возникновение и регулирование / В.В. Ершов // Правосудие. - 2022. - № 1. - С. 8-27.

9. Монгуш, С.К. Объекты и субъекты гражданских правоотношений / С.К. Монгуш // Вестник магистратуры. - 2022. - № 1-2 (124). - С. 47-48.
10. Бредихин, А.Л., Байкеева, С.Е. Правоотношения: к новым основаниям классификации / А.Л. Бредихин, С.Е. Байкеева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2022. - № 1. - С. 5-8.
11. Фёдорова, Ю.С., Долгов, С.Ф. Гражданское правоотношение / Ю.С. Фёдорова, С.Ф. Долгов // E-Scio. - 2022. - № 1 (64). - С. 505-509.
12. Бялт, В.С., Чимаров, С.Ю. К вопросу о понятии и признаках правоотношений / В.С. Бялт, С.Ю. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - № 3-1 (66). - С. 109-112.
13. Капустин, М.Н. Теория права (юридическая догматика) / М.Н. Капустин; М.: Унив. тип. (Катковъ и Ко), 1868. – 390 с.
14. Кильдеев, Р.Р. Роль юридических фактов и фактических составов в механизме правового регулирования / Р.Р. Кильдеев // Контентус. - 2019. - № 9 (86). - С. 15-22.
15. Дикажев, М.М., Гандалоев, Р.Б., Барханоев, М.А. Понятие юридического факта в гражданском праве / М.М. Дикажев, Р.Б. Гандалоев, М.А. Барханоев // Образование и право. - 2021. - № 12. - С. 79-83.
16. Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования: монография / В.Б. Исаков; под научной редакцией С.С. Алексеева; Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. – 128 с.
17. Павлова, Ю.В. Судебный акт и теория юридических фактов / Ю.В. Павлова // Труды института государства и права РАН. - 2021. - № 5. - С. 11-34.
18. Царева, Е.Д. Особенности доказывания отрицательных юридических фактов по делам о восстановлении срока принятия наследства / Е.Д. Царева // Вопросы студенческой науки. - 2022. - № 1 (65). - С. 158-161.
19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2021 по делу № А40-160555/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные

акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Vbzi0VriAVLO/>_(дата обращения: 17.10.2022).

20. Решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 11.12.2019 по делу № 2А-8275/2019 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AXRhzu98tjWR/>_(дата обращения: 17.10.2022).

21. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2021 по делу № А40-21246/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7WkLW61HY3Qh/>_(дата обращения: 17.10.2022).

22. Решение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2022 по делу № А26-7619/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/RN2MVE2XhHLR/>_(дата обращения: 17.10.2022).

23. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.02.2021 по делу № А56-52679/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aAanNtV0LuoT/>_(дата обращения: 17.10.2022).

24. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.02.2022 по делу № А65-3694/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/YssnTsv5duLm/>_(дата обращения: 17.10.2022).

25. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 05.04.2022 по делу № А65-11161/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/z7UKziQty4ZZ/>_(дата обращения: 17.10.2022).

26. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12.04.2022 по делу № А33-33303/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные

акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NKOrTfDbDQUP/>
(дата обращения: 17.10.2022).

27. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.03.2022 по делу № А56-102396/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/j5ZrGdUgcMVK/> (дата обращения: 17.10.2022).

28. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе: монография / С.Ф. Кечекьян; под научной редакцией Строгович М.С.; М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.

29. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2022 по делу № А56-82830/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/> - URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4EieRAikO0xn/> (дата обращения: 19.10.2022).

30. Балановский, В.В. Определения понятия оценки судьями юридически значимых обстоятельств дела в современном российском судопроизводстве / В.В. Балановский // Вестник Томского государственного университета. - 2021. - № 469. - С. 53-62.

31. Мацкевич, П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве: монография / П.Н. Мацкевич; М., Изд-во Статут, 2020. – 239 с.

32. Рубцова, Н.В. К вопросу о стадиях механизма договорного правового регулирования / Н.В. Рубцова // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2015. - № 3 (44). - С. 107-112.

33. Марченко, М.Н. Общая теория договора: основные положения (статья первая) / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. - 2003. - № 6. - С. 3-16.

34. Ялилов, А.Д. Гражданско-правовые договоры как регуляторы отношений в области строительства / А.Д. Ялилов // Вестник экономики, права и социологии. - 2022. - № 1. - С. 112-117.